

Этот простой жест утешения и поддержки казался более значимым, чем тысячи слов. Иногда, когда о твоих трудностях никто не спрашивает, ты можешь и не заметить их, но когда кто-то проявляет заботу, обида становится особенно острой. Цзян Фэн опустил голову, и только теперь осознал, как сильно его гложет разочарование от провала на прослушивании. Ему даже стало больно на душе.

Так они и шли, молча, с рукой Хэ Цзинлиня на плече Цзян Фэна.

Их целью был большой торговый центр. Для спортивной одежды не нужно было ничего особенного — лишь бы было удобно. Хэ Цзинлинь выбрал белый спортивный костюм и кроссовки. Когда он вышел из примерочной, Цзян Фэн невольно поднял бровь.

До этого он всегда видел Хэ Цзинлиня в безупречных темных костюмах, которые придавали ему строгий и неприступный вид. Теперь, в свободном спортивном костюме, его очертания стали более мягкими, исчезла та дистанция, которая делала его недосягаемым. Его стройное и подтянутое тело теперь выглядело особенно спортивным и привлекательным, добавляя ему обаяния.

Почему раньше я не замечал, что он такой красивый? — Цзян Фэн почувствовал легкое раздражение.

Они купили полотенца и воду, затем вернулись в Имперскую консерваторию. Главная дорога перед учебным корпусом вела прямо к стадиону, где к вечеру уже собралось много студентов, занимающихся спортом.

Цзян Фэн сделал несколько разминочных упражнений, разогревая суставы. Хэ Цзинлинь спросил:

— Сколько будем бежать?

— Пять километров, — ответил он, выполняя вращения корпусом. Его тон был твердым, словно он был готов бежать до конца.

— Кхм... — Хэ Цзинлинь был удивлен, оглядев Цзян Фэна с головы до ног. — Сяо Фэн, я не сомневаюсь в тебе, но судя по твоему телосложению, ты явно не занимаешься спортом. Сразу бежать пять километров — и завтра ты не сможешь встать с постели. И ты ведь только позавчера был с желудочным кровотечением...

Хэ Цзинлинь, конечно, не возражал бы, если бы Цзян Фэн не смог встать с постели после другого вида «спорта», но из-за бега — это было бы слишком несправедливо.

Сердитый молодой человек уставился на Хэ Цзинлиня взглядом, который говорил: «Ты что, сомневаешься во мне?»

Цзян Фэн настаивал на пяти километрах, Хэ Цзинлинь предлагал пробежать тысячу. После долгих споров они решили пойти на компромисс: восемь кругов по 400-метровому стадиону, итого 3200 метров.

Решив, они сразу начали. Поскольку это была тренировка на выносливость, скорость была невысокой, и Хэ Цзинлинь даже специально замедлил темп, чтобы Цзян Фэн мог привыкнуть. Он всегда следил за своей физической формой, с университетских лет посещая тренажерный зал три раза в неделю, и десятикилометровый бег был для него базовой тренировкой.

Но для Цзян Фэна все было иначе. В прошлой жизни он мог пробежать пять километров без проблем, но в этом теле, которое долгое время не тренировалось, сердечно-сосудистая система и мышцы были слабыми. Не то что пять километров — уже через четыре с половиной круга он выдохся.

— Не останавливайся, остановка только ухудшит состояние. Давай замедлимся, — сказал Хэ Цзинлинь, снова снизив скорость. То, что Цзян Фэн выдохся, было ожидаемо, но он держался до четырех с половиной кругов, что уже было приятным сюрпризом. Однако раз уж они договорились на восемь кругов, сдаваться было не в правилах Хэ Цзинлиня.

Цзян Фэн понимал, как важно держать ритм в беге, и он действительно не хотел сдаваться. Но теория — одно, а практика — другое. Он чувствовал, как его горло горит, виски пульсируют, а ноги отказываются подниматься. Хэ Цзинлинь несколько раз пытался подбодрить его, но слова не помогали. В какой-то момент Цзян Фэн даже перестал слышать, что ему говорят, из-за сильного звона в ушах.

Хэ Цзинлинь, не найдя другого выхода, взял Цзян Фэна за руку и повел его за собой. К удивлению, это действительно придало Цзян Фэну сил. В итоге они вместе, медленно, но верно, пробежали всю дистанцию.

Как только они достигли финиша, Цзян Фэн упал на землю, тяжело дыша. Хэ Цзинлинь, восстанавливая дыхание, не мог сдержать улыбки.

— Если сразу лечь, молочная кислота не сможет расщепиться. Ты правда хочешь завтра не встать с постели?

Хэ Цзинлинь заставил Цзян Фэна встать и сделал с ним растяжку, чтобы расслабить мышцы. Затем он позвонил Ван Янь и попросил приготовить большую кастрюлю супа из морских водорослей и свиных ребрышек, чтобы восстановить силы. Вернувшись домой, они выпили суп, после чего Хэ Цзинлинь отправил Цзян Фэна в ледяную ванну. Первое время Цзян Фэн кричал от холода и пытался выбраться, но Хэ Цзинлинь удерживал его. После первого шока вода стала приятной.

После ванны Цзян Фэн чувствовал себя полностью обессиленным. Он лег на кровать, не в силах пошевелить даже пальцем. Хэ Цзинлинь, закончив с собой, подошел к нему и начал делать массаж.

Он ежегодно участвовал в марафонах и хорошо знал, как правильно расслаблять мышцы после длительного бега. Хотя 3200 метров были мелочью по сравнению с марафоном, Хэ Цзинлинь очень тщательно массирует ноги Цзян Фэна, разминая и постукивая, чтобы ускорить восстановление. Профессиональный подход явно пришелся Цзян Фэну по душе, и он даже издал несколько довольных стонов.

На массаж ушло почти час. Долгое время, проведенное на коленях, утомило Хэ Цзинлиня, и он, наконец, выпрямился, глядя на лежащего рядом Цзян Фэна, который даже не шевелился.

Цзян Фэн был завернут только в полотенце, и большая часть его белой кожи была открыта. Его стройное тело с длинными ногами выглядело очень пропорционально, хотя из-за наркотиков мышцы на ногах были немного дряблыми. Хэ Цзинлинь подумал, что, если бы Цзян Фэн избавился от вредных привычек и начал заниматься спортом, его ноги стали бы еще более привлекательными.

Он легонько провел пальцами по изгибу ноги Цзян Фэна, затем медленно поднялся к краю

полотенца, немного задержался и продолжил снимать его, обнажая округлую и упругую часть ягодиц. Цзян Фэн не реагировал, его дыхание было ровным и глубоким, словно он уже спал.

Взгляд Хэ Цзинлиня стал темным, и в его глазах загорелся тихий огонь. Медленно и осторожно он снял полотенце с Цзян Фэна и бросил его на пол.

— Ты действительно совершенно незащищен передо мной...

Его ловкие пальцы скользнули по узкой талии, сделали круг вдоль позвоночника, затем опустились в узкую щель между ягодиц. Хэ Цзинлинь, опытный в постельных делах, в этот момент почувствовал необычное напряжение, его сердце забилось быстрее, и он даже задержал дыхание.

И тут он услышал, как Цзян Фэн, во сне, произнес смутное слово. Его чистый голос, из-за перегрузки организма, стал хриплым и низким, звуча невероятно соблазнительно.

— Маленький Босс...

Это имя заставило Хэ Цзинлиня замереть. Только через несколько секунд он, словно от удара током, отдернул руку и содрогнулся. Он посмотрел на Цзян Фэна — тот лежал с закрытыми глазами, слегка нахмурившись, и, судя по выражению лица, спал крепко.

Хэ Цзинлинь смотрел на него какое-то время, его взгляд становился все темнее. Наконец, он улыбнулся своей фирменной улыбкой бизнесмена — элегантной, холодной и бесстрастной.

Он медленно наклонился и поцеловал плечо Цзян Фэна, затем провел теплый выдох вдоль его шеи к уху. Даже во сне Цзян Фэн слегка вздрогнул от прикосновения к чувствительной зоне.

<http://bllate.org/book/16452/1492431>